

ДАРУГИ И БАСКАКИ: СООТНОШЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ

Термин «даруга» или «даругачи» (мн. ч. «даруги» и «даругачин») монгольского происхождения: от корня *daru-* в значении «давить», «подчинять», «ставить штамп», «ставить оттиск печати» [Cleaves, p. 237–259]. Термин «баскак» произошел от тюркского корня *bas-* с тем же значением

[Pelliot, p. 72–73, n. 1]. На основе этимологии некоторые зарубежные ученые зачастую отождествляют должности даруг и баскаков [Ratchnevsky, p. 32, n. 3; Pelliot, p. 72–73, n. 1; Boyle, vol. I, p. 105,

n. 24]. Для отечественной науки характерно представление о даругах и баскаках как разных институтах монгольской власти [Березин, с. 452–453; Саблуков, с. 8; Насонов, с. 104–105; Федоров-Давыдов, с. 30–31]. Только А. Ю. Якубовский считал, что «баскак» и «даруга» — два именованья одной и той же должности [Греков, Якубовский, с. 130], и А. П. Григорьев последовательно отстаивал тезис о равнозначности двух этих институтов [Григорьев, 1980, с. 156–157; 2004, с. 24].

Соотношение должностей баскаков и даруг — принципиальный вопрос для понимания системы власти монголов в покоренных странах. Институты даруг и баскаков — не уникальное для Руси явление. Их деятельность фиксируется во многих уголках обширной Монгольской империи, а после ее распада — на территории независимых улусов. Исследователи склонны сравнивать институты даруг и баскаков как явления цельные, не обращая внимания на особенности их функционирования в конкретном регионе в конкретное время. Именно такой анализ позволит сделать обоснованные выводы о тождестве или различии должностей баскаков и даруг.

Самые ранние известия о даругах фиксируют их деятельность на территории современного Китая.

По сообщению «Юань-ши»¹, в 1215 г., после взятия столицы династии Цзинь, Джунду (совр. Пекин), Чингисхан назначил даругачи в Северном Китае. Выходец из Средней Азии Джафар «был оставлен охранять Джунду вместе со всеми полководцами» [Мункуев, 1975, с. 36]. Он получил должность «главного даругачи Империи от севера Желтой реки до юга Тьэменя» (цз. 120) [Endicott-West, p. 26, 146–147, n. 3–5] — земель от севера р. Хуанхэ до юга перевала Темэнь, недалеко от Пекина².

Известна дальнейшая карьера Джафара. Чжао Хун, побывавший в Яньцзине в 1221 г., упоминает Джафара среди высокопоставленных чиновников региона. Он «совместно [с Ши-мо Сянь-дэ-бу] также ведает делами в Яньцзине»³. В 1224–1225 г. он по-прежнему находился в Пекине, исполняя административные обязанности. Джафар выступил посланником Чингисхана,

¹ Китайская летопись «Юань-ши», официальная история династии Юань, не переведена на европейские языки. Существуют переводы отдельных частей «Юань-ши» и цитаты из летописи в исследованиях специалистов. Для изучения истории Китая наиболее полезна монография Э. Эндикотт-Уэст: *Endicott-West E. Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty*. Cambridge, Massachusetts, 1989, богатая цитатами из «Юань-ши». Наиболее обширный перевод «Юань-ши» на русский язык принадлежит Р. П. Храпачевскому. Он перевел цзюани (главы) 1–3 «Юань-ши» полностью, а также отдельные части цзюаней 5–153: *Золотая Орда в источниках*. М., 2009. Т. III.

² Пекин после завоевания был подчинен администрации района Яньцзин. Управляющим Яньцзином стал кидань Ши-мо Мин-ань. Его должность называлась «син-шэн». Этот термин означает «управляющий», «губернатор», когда употребляется в качестве названия должности конкретного лица, а также «правительство» определенного района. Должность Ши-мо Мин-аня унаследовал в 1216 г. его сын Ши-мо Сянь-дэ-бу (цз. 150) [Rachewiltz, p. 115–116; Мункуев, 1975, с. 31–32].

³ Мэн-да бэй-лу. «Полное описание монголо-татар». М., 1975. С. 64.

передав даосскому монаху Чан Чуню разрешение поселиться, где тому будет угодно, а также совместно с Ши-мо Сянь-дэ-бу даровал Чан Чуню участок земли для поселения даосов⁴.

Во время военной кампании в Хонане Чингисхан назначил уйгура Юй-линь Темура на должность «военно-гражданского главного даругачи Хонана и других областей» (цз. 124) [Endicott-West, p. 28, 148, n. 19].

В Китае во времена Чингисхана известны даругачи, назначенные его сподвижником, главнокомандующим войсками в Китае, Мухали. В 1214 г., во время подготовки военного похода, Мухали назначил монгола Амбагая из клана Баргудай даругачи катапультных рабочих всех округов (цз. 122) [Endicott-West, p. 27, 147–148, n. 8–12]⁵.

Год спустя, в марте 1215 г., после взятия северной столицы династии Цзинь, города Пей-цзин, Мухали, руководивший осадой, назначил Ши-мо Ей-шиена даругачи Пей-цзина (цз. 150) [Endicott-West, p. 27–28, 148, n. 13–16]. Его сын, Ча-ла в 1241 г. в награду за свои достижения был назначен даругачи двух округов — Чен-тин и Пей-цзин. После кончины Ча-лы в 1243 г. его сын Ку-лу-ман унаследовал обязанности отца [Endicott-West, p. 28, 148, n. 18].

Даругачи, назначенные Мухали, имели более скромные полномочия, нежели Джафар и Юй-линь Темур. Один из них отвечал за отдельный город, другой — за организацию некоторого количества людей. На разницу их положения указывает также именование Джафара и Юй-линь Темура «главными даругачи». Очевидно, что верховный правитель мог назначать должностных лиц любого ранга, а руководитель рангом ниже — только в рамках своей юрисдикции.

Достаточно обширная информация о деятельности даругачи на территории Китая до провозглашения империи Юань содержится в эпитафии Мен-гу Па-эра, значительную часть которой перевела Элизабет Эндикотт-Уэст. Мен-гу Па-эр служил даругачи с 1236 по 1274 г. в четырех различных регионах. В 1236 г. он получил назначение в округ Чан-те, в 1263 г. его перевели на должность даругачи префектуры Чун-шан (в округе Чен-тин), в 1270 г. — префектуры Хо-чун (в том же округе), а в 1274 г., в награду за свою образцовую службу, он стал даругачи округа Хуай-мень. В том же году он скончался. Деятельность Мен-гу Па-эра в качестве даругачи Чан-те свидетельствует о широких полномочиях даруг. Он восстановил порядок в округе после военной разрухи, предотвратил голод из-за нашествия саранчи в 1239 г., как региональный чиновник обеспечивал в своем округе необходимую подготовку военного похода 1240–1243 г., в составе вооруженного отряда неоднократно участвовал в подавлении восстаний и поимке бандитов [Endicott-West, p. 29–32]. Из эпитафии следует, что даругачи были призваны установить порядок в послевоенном регионе, при этом они могли применять и силовые методы.

О некоторой ответственности даругачи за определенные мероприятия, имеющие отношение к военному делу, свидетельствует указ Угедея 1229 г., который передает «Юань-ши»: «О положении дел с призывом в войска в местностях, что приписаны к чжуванам — братьям [каана], ко всем их сыновьям, а также [что приписаны] к всевозможным чиновникам. Что касается случившихся беззаконий в исполнении обязанностей как ранее, так и ныне, то даругачи вместе с официальными лицами [указанных местностей] — все признаются виновными в этом. От каждого десятка [семей] в войска записывается один человек, такой, что находится [своими годами] в пределах — от 20 и старше, и до 30 лет включительно; после чего устанавливаются [им] начальники десятков, сотен и тысяч. Те, кто скрывает [сведения о подлежащих призыву], неискренен [в донесениях] и при том сознательно не выдает [их], а также укрывает людей,

⁴ Си ю цзи, или Описание путешествия на запад // Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV. С. 350, 351.

⁵ О судьбе Амбагая см.: [Школяр, с. 283–284].

сбежавших от воинской повинности, — все подлежат смерти» (цз. 98)⁶. Здесь речь идет не полномочиях даругачи как военного деятеля, а об обязанности его как гражданского чиновника сохранять порядок в своем регионе.

Похожим образом сложилась карьера другого даругачи в Китае, Чун-чи-хая. В 1233 г. он был назначен военно-гражданским даругачи регионального секретариата И-ту. В 1237 г. его перевели на должность главного даругачи регионального секретариата Чин-чао [Endicott-West, p. 33, 150, n. 46–48].

В 1232 г. на должность даругачи Хуай-меня был назначен выходец из Центральной Азии Хэ-сэ-май-ли — Исмаил. В 1239 г. император Угедей приказал Исмаилу присоединиться к походу на запад и назначил его яргучи (судьей). Должность даругачи Хуай-меня занял старший сын Исмаила Не-чжи-би — Начжиб. Второй сын Исмаила Ми-ли-цзи — Мелик стал после отца битикчи. Когда император назначил Исмаила яргучи западного региона, генерал Ча-хан и син-шен Темудер просили оставить его на должности даругачи Хуай-меня. Так и было сделано. В 1240 г. Исмаил получил повышение — назначение на должность главного даругачи Хуай-меня и 28 крупных городов Хэнани. Когда в 1255 г. Исмаил скончался, даругачи Хуай-меня стал его сын Мелик (цз. 120)⁷. Исмаил совмещал несколько должностей — являлся одновременно битикчи и даругачи в Китае.

От более позднего времени, периода правления Хубилая (1260–1294) и последующих правителей, сохранилось множество документов. По данным этих источников восстанавливаются обязанности даругачи империи Юань. Даругачи отвечали за должностную печать и были обязаны строго следить за ней. Им предписывалось посещать совещания чиновников всех уровней местной власти (но они нередко пренебрегали этим). В обязанности даругачи входило наблюдение за сельским хозяйством на подвластной территории. Также даругачи были призваны решать вопросы, связанные с пу-лан-ши, рабами или скотом, оставшимся без хозяина. Кроме того, даругачи следили за отправкой лошадей через Китай для военных нужд, были связаны с организацией образования [Endicott-West, p. 46–63].

Институт даругачи в Китае имеет длительную историю. В годы активных завоеваний даругачи назначались в только что завоеванные города и области Китая. Они отвечали за достаточно большие территории. Их деятельность была направлена на устройство мирной жизни в условиях военной разрухи — наведение порядка в регионе, подавление мятежей, поимка бандитов. Налицо некоторые военные полномочия должности, которые отразились в именовании иных даругачи — «военно-гражданский даругачи». С окончанием завоевательных войн на территории Китая, установлением порядка в городах должность даругачи переходит в сферу полностью гражданского управления. Хотя, по сообщению «Юань-ши», в 1272 г. была впервые учреждена должность даругачи над батурами асов (цз. 99)⁸, их военные обязанности сомнительны. Даругачи был назначен скорее как административный начальник, чем как командир, имеющий отношение к военному делу.

Во времена империи Юань круг полномочий даругачи был широк. Даругачи как глава административной единицы принимал участие во всех аспектах ее функционирования. Уже во времена Чингисхана наблюдается некоторая градация должности — известны «главные» даругачи.

Возможность назначения даругачи не была прерогативой верховной власти. Существовали даругачи, назначенные Мухали, а чуть позднее — ханскими родственниками. В 1236 г. Угедей

⁶ Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 212–213.

⁷ Там же. С. 222–225.

⁸ Там же. С. 215.

выделил земли на территории Северного Китая ханским родственникам и высокопоставленным чиновникам. Владельцы этих земель получили право назначать своего даругачи, против чего активно выступал Елюй Чуцай (цз. 2)⁹ [Мункуев, 1965, с. 47].

Даругачи были представлены на всех уровнях региональной власти — округ или несколько округов, город, секретариат, префектура. Даже отдельное ведомство могло находиться под контролем даругачи: в 1260—1263 г. Терэл, представитель найманского народа, был перемещен на должность даругачи конных и пеших ямов Пинъян[фу] (цз. 134)¹⁰.

На местах должность даругачи считалась главной. По словам философа Чен Ю (1298—1358), позиции даругачи считались выше позиций префекта и его подчиненных [Endicott-West, p. 53—54]. «Самым главным среди должностных лиц и их подчиненных» называет даругачи поэт Ян Вей-чен (1296—1370) [Endicott-West, p. 54].

Даругачи были мобильны — их часто переводили из региона в регион. Даругачи могли получать новое назначение в качестве вознаграждения. Так было с Ча-лои и Мен-гу Па-эром. Уже со времени правления Угедея должность даругачи часто наследовали сыновья, иногда внуки. Это было характерно не только для первых этапов монгольской власти, но и для всего периода Юань [Endicott-West, p. 34]. Даругачи могли совмещать несколько должностей, как Исмаил.

Не совсем ясно, насколько даругачи в Китае были вовлечены в сбор дани. Доступные цзюани не освещают этот аспект. Первый переводчик Сокровенного сказания архимандрит Палладий перечисляет среди обязанностей даругачи сбор податей и доставление ко двору дани. В последнем случае он ссылается на даругачи в Аннаме как внешнем владении [Палладий, с. 255—256, прим. 646]. Э. Эндикотт-Уэст склонна рассматривать это упоминание как относящееся к области более внешней политики, чем внутренней [Endicott-West, p. 145, n. 84]. Она считает, что даругачи со времен Хубилая не были напрямую вовлечены в процесс сбора дани [Endicott-West, p. 19].

Даругачи в числе других административных лиц перечислены в адресатах ярлыков, выданных представителям духовенства в Китае в качестве иммунитетных грамот, освобождающих от выплаты налогов. Это документы 1276—1321 г. Адресаты грамот говорят о военных командирах, войсковых людях, даругах городов и селений, нойонах, едущих и идущих посланцах¹¹. Им всем ставилось в известность, что держатель грамоты освобождался от податей. Очевидно, все эти должностные лица не занимались сбором налогов напрямую, однако могли пользоваться средствами региона: военные командиры — при подготовке похода, посланцы — требовать постой. Даругачи как контролирующий орган должны были следить за исполнением предписания. Некоторую принадлежность даругачи к отчетности по финансовым делам в качестве начальника отметила Э. Эндикотт-Уэст [Endicott-West, p. 56].

На основе материалов китайского происхождения можно сделать вывод о том, что на территории завоеванного государства Цзинь представители монгольской власти назывались «даругачи».

Как гласят китайские источники, монголы поставили своих даругачи не только в Китае, но и на Западе. Согласно «Юань-ши», в 1223 г. они «установили порядок в разных городах Западного края и поставили там даругачи надзирать за ними» (цз. 1)¹².

О завоевании Западного края говорит Сокровенное сказание: «завершив покорение Сартаульского народа, Чингисхан приказал поставить даругачин по различным городам. Двое

⁹ Там же. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 247.

¹¹ Понпе Н. Н. Квадратная письменность. М.; Л., 1941. С. 61—73.

¹² Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 159.

сартаульцев из клана Курумши — отец и сын — по имени Ялавачи и Маскут, пришли из города Урунгтечи. Они рассказали Чингисхану о законах и обычаях городов; после чего, получив достаточно сведений об этих обычаях, назначил его сына Маскута Курумши, поставив его во главе, с нашими даругачин городов Букар, Семисген, Урунгтечи, Удан, Кискар, Уриянг, Гусен Дарил и других. Он взял обратно с собой Ялавачи и поставил его во главе китадского города Джунду. Потому как среди сартакского народа Ялавачи и Маскут были сведущи в законах и обычаях городов, Чингисхан назначил их с нашими дарукачин, поставил их во главе китатского народа» (§ 263) [The Secret History, vol. 1, p. 194–195]. В этом пассаже говорится о завоевании государства Хорезмшахов. Букар, Семисген и Урунгтечи — это Бухара, Самарканд и Ургенч [The Secret History, vol. 2, p. 963; Cleaves, p. 243], важнейшие города Средней Азии. Бухара и Самарканд были захвачены в 1220 г., Ургенч — в 1221 г. Удан, Кискар, Уриянг и Гусен Дарил — Хотан, Кашгар, Ярканд и Куча — города каракитаев, узурпированные найманским князем Кучлугом. Эта территория отошла монголам после смерти Кучлуга в 1218 г. [The Secret History, vol. 2, p. 963].

Следующее свидетельство Сокровенного сказания о даругачи на Западе — рассказ о впечатляющих военных успехах монголов: «Бату, Бури, Гуюк, Мунке и другие князья, выступившие в поход в поддержку Субетей Баатуру, подчинили народы Канглин, Кибчаут и Баджигит. Они перешли реки Эйджил и Джаяк, уничтожили город Мегет, убили Орусут и грабили их до тех пор, пока они не стали полностью сломлены. Они разгромили и подчинили народы Асут, Сесут, Болар, Манкерман Кива и другие города. Поставив дарукачин и таммачи они вернулись домой» (§ 274) [The Secret History, vol. 1, p. 205–206]. В этой части речь идет о большом походе монголов на Запад 1236–1242 г. Канглин — народ, проживающий к северу от Аральского моря, Кибчаут — кипчаки, кочевавшие к северу от Каспия и Черного моря, половцы русских источников, Баджигит — башкиры [The Secret History, vol. 2, p. 733, 853]. Реки Эйджил и Джаяк — Волга и Урал, город Мегет — Магас, столица алан, уничтоженная в 1239 г., Орусут — русские [The Secret History, vol. 2, p. 989, 991, 959]. Народ Асут — это аланы или осетины, Сесут — саксы Трансильвании или саксины Нижней Волги, Болар — волжские болгары, Манкерман Кива — г. Киев [The Secret History, vol. 2, p. 959, 989].

Сокровенное сказание не освещает подробности завоевательных походов монголов. Оно констатирует: в ряд завоеванных городов, среди которых перечислены города Средней Азии, были поставлены монгольские чиновники — даругачи.

Персидские авторы, говоря о монгольских чиновниках в завоеванных городах Средней Азии, используют другую терминологию.

В Бухару монгольский управитель был назначен после взятия Самарканда в марте 1220 г. «Чингисхан назначил Тауша Баскака распорядиться и управлять районом Бухары. Он проследовал туда и город понемногу стал оживать»¹³.

Каракитая Чин-Темура Джувейни называет первым эмиром, назначенным управлять Хорасаном и Мазандераном. Джучи назначил его баскаком Хорезма в то время, когда область была захвачена. Некоторые города он привел к повиновению добрым обращением, иные — силой оружия¹⁴.

В рассказе Джувейни баскаки фигурируют как управляющие города, а также в качестве должностных лиц при том или ином правителе. Сразу после взятия Бухары, в феврале 1220 г., к старейшинам города были приставлены баскаки: «К каждому из них он (Чингизхан. — С. М.) назначил монгола или тюрка в качестве баскака для того, чтобы солдаты не досаждали

¹³ The History of the World-Conqueror / Transl. by J. A. Boyle. Manchester University Press, 1958. Vol. I–II. Vol. I. p. 107.

¹⁴ Ibid. Vol. II. p. 482–483.

им, и, хотя не подвергая их позору или унижению, они начали требовать деньги от этих людей»¹⁵. Когда Мунке назначил Кутб-ад-Дина султаном Кермана, он отправил монгола сопровождать его в качестве баскака¹⁶. При правителе земель Хорасана и Ирака Коргузе действовал эмир Аргун. Аргун «был назначен баскаком к нему и его нокером или сподвижником в управлении делами, так что Коргуз мог вершить дела, советуясь с ним, и ничего не предпринимать без него»¹⁷. Впоследствии Аргун занял место Коргуза.

По свидетельству Джувейни, баскаки не всегда назначались ханом: Джучи назначил баскака Хорезма, во взятые города ставил баскаков Чормаган, на время своего отъезда назначил баскака Аргун¹⁸.

Баскаки Средней Азии предстают как чиновники, назначенные в завоеванные города с целью восстановления мирной жизни. Мирные задачи баскаков подчеркиваются в повествовании о Рукн-ад-Дине. В случае его верности монголам Рукн-ад-Дину следовало предстать перед ханом и тогда «Тукел будет защищать страну в его отсутствие в качестве баскака»¹⁹. Это последнее упоминание Джувейни о баскаках. Оно относится к событиям середины XIII в.

В сообщениях персидских авторов обозначение «баскак» перемежается с термином «шихне». Баскак Бухары Тауша в сообщении о восстании Тараби 1238 г. фигурирует как шихне²⁰. Торт-Аба назван представителем султана Мухаммада при султани Самарканда, потом — шихне Самарканда, а далее — баскаком Самарканда²¹. Как баскак Хорезма в рассказе Джувейни фигурирует Чин-Тимур, а Рашид-ад-Дин называет его шихне Хорезма²².

В. Г. Тизенгаузен определяет должность шихне как «правитель города с полицейскими функциями» [Тизенгаузен, с. 310]. Более развернутую характеристику должности приводит И. П. Петрушевский: «Термин шихна, по-видимому, арабского происхождения, вошедший в персидский язык с общим значением “комендант, правитель”, в феодальном обществе Ирана и сопредельных стран XIV²³—XV в. получил специальное техническое значение — “наместник верховного (независимого) государя” (султана, хана) в области или городе при местном вассальном владетеле (в Иране обозначавшемся в то время обычно араб. термином малик) или градоначальнике (ра’мс). Шихна контролировал действия местного вассального владетеля, следил за ним, ведал сбором податей, поступавших в диван верховного государя, и имел в своем распоряжении определенную военную и полицейскую силу, с помощью которой он мог пресекать нелояльные действия местного владетеля» [Петрушевский, с. 34].

Известны шихне каракитайского гурхана при уйгурском идикуте, карлукском правителе, султани Трансоксании²⁴. Есть свидетельства о шихне, назначенных монголами. Джувейни говорит о монгольских шихне городов Кент, Самарканд, Балх, Радкан, Туш²⁵. При этом неоднократно отмечалось: если города проявляли покорность, их не разрушали и назначали шихне²⁶.

¹⁵ Ibid. Vol. I. P. 105.

¹⁶ Ibid. Vol. II. P. 480.

¹⁷ Ibid. Vol. II. P. 506.

¹⁸ Ibid. Vol. II. P. 483, 508.

¹⁹ Ibid. Vol. II. P. 714.

²⁰ Ibid. Vol. I. P. 111.

²¹ Ibid. Vol. I. P. 343, 349, 351.

²² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946—1960. Т. I, II, III. М.; Л., 1952. Том I. Кн. 2. С. 34.

²³ А. П. Григорьев указал на опечатку — не XIV, а XIII в., что подтверждается всем текстом статьи И. П. Петрушевского [Григорьев, 1980, с. 176].

²⁴ The History of the World-Conqueror. Vol. I. P. 44, 74; Vol. II. P. 393.

²⁵ Ibid. Vol. I. P. 94, 122, 144, 146, 173.

²⁶ Ibid. Vol. I. P. 144, 150, 173.

Арабское слово «шихне» выступает в сочинениях персидских авторов в качестве синонима тюркского термина «баскак». Должность шихне — представителя верховного правителя при местном владетеле — чрезвычайно похожа на должность баскака. Отсюда и путаница этих терминов. Традиционный институт шихне был хорошо знаком местному населению, поэтому новых чиновников, баскаков, нередко называли шихне. По этой причине баскаки в сочинении Джувейни иногда выступают при том или ином правителе, а не в качестве самостоятельных деятелей. О должности даруг как Джувейни, так и Рашид-ад-Дин не говорят.

В рассказе о действиях монголов на территории Средней Азии до распада единой Монгольской империи китайские источники употребляют термин «даругачи». При этом персидские историки, высокопоставленные чиновники в администрации покоренной Средней Азии, хорошо знакомые с монгольской властью, используют термин «баскак». На этом основании можно сказать, что для монгольских наместников в городах покоренного государства Хорезмшахов предпочтителен именно этот термин. Этот вывод подкрепляет одно чрезвычайно редкое упоминание этой должности в китайских источниках. «Юань-ши» в главе о даругачи Исмаиле говорит о его службе баскаком среднеазиатского города Касана, до того как город был захвачен монголами (цз. 120)²⁷.

Сохранились известия о деятельности эмира Аргуна в Закавказье. Киракос Гандзакети называет его «великим баскаком» или «великим правителем», а также просто правителем²⁸. Он был главным среди сборщиков податей, посланных Гуюком по восшествии на престол. Аргун «властвовал над всеми»²⁹. О нем говорит Стефан Орбелиан: «Собравшись вместе со своими единомышленниками в Тифлисе у Аргуна, баскака и визиря, которого великий хан назначил главным правителем нашей страны и начальником казенных податей и великого Дивана, того самого, который в 703/1254 г. произвел перепись во всех владениях (татар)...»³⁰. В рассказе о переписи 1254 г. Киракос называет Аргуна востиканом, которого послали Мунке и Батый «провести перепись всех племен, находившихся под их властью»³¹. Востикан, очевидно, был связан со сбором податей. Повествуя о налоговом гнете завоевателей, Киракос говорит: «Обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злобных востиканов в тех странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам»³². К. П. Патканов передает термин «востиканы» словом «сборщики»³³.

Аргун не только собирал подати, но также участвовал в политической борьбе в Армении. Он конфликтовал с ишханом Джалалом, в итоге добился его смерти, а земли его передал сыну Джалала Атабеку³⁴.

На территории Закавказья главным должностным лицом монгольской администрации был баскак Аргун. Он считался правителем, отвечал за сбор податей и мог активно влиять на внутреннюю политику региона.

Первые постоянные представители монгольской власти на Руси также были баскаками. Летописный и актовый материал фиксирует их деятельность на территории русских княжеств со

²⁷ Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 222.

²⁸ Патканов К. П. История монголов по армянским источникам. Вып. 1–2. СПб., 1873–1874. Вып. 2. С. 101; Киракос Гандзакети. История Армении / Пер. Л. А. Ханларян. М., 1976. (Памятники письменности Востока. Т. LIII). С. 234, 236, 237.

²⁹ Киракос Гандзакети. История Армении. С. 193.

³⁰ Патканов К. П. История монголов. Вып. 1. С. 41.

³¹ Киракос Гандзакети. История Армении. С. 221.

³² Там же.

³³ Патканов К. П. История монголов. Вып. 2. С. 79.

³⁴ Киракос Гандзакети. История Армении. С. 226, 234–235.

второй половины XIII в. Первое свидетельство русских источников о баскаках на территории Руси — рассказ Ипатьевской летописи за 1255 г.: «приѣхаша Татарѣ ко Бакотѣ и приложися Милѣи к нимѣ, Данилови же пошедшу на воину на Литву, на Новѣгородокѣ, бывшо раскалю, посла сына си Лва на Бакоту, посла Левѣ дворьского перед собою; изѣхавше яша Милѣя (и) баскака, и приведе Левѣ Милѣя отцю си, и бысть паки Бакота королева отца его»³⁵. В 1269 г. «баскакѣ великѣ Володимерьскыи, именемъ Амраганѣ» присутствовал при сборе войск князем Ярославом Ярославичем³⁶. В 1289—1290 г. развернулись кровавые события в Курском княжестве с участием баскака Ахмата [Кучкин, с. 5—57]. В 1305 г. в Ростове скончался баскак Кутлубуг³⁷. В 1331 г. князь Федор Киевский в сопровождении баскака преследовал отряд новгородского архиепископа Василия Калики³⁸. Баскаки упомянуты в адресате грамот русских митрополитов Феоноста и Алексея на Червленый Яр³⁹ 1343—1352 и 1356 г.⁴⁰, а также в тексте ярлыка хана Менгу-Тимура русскому духовенству 1267 г.⁴¹ Последнее свидетельство русских источников о присутствии баскаков в русских землях — текст докончания великого князя Дмитрия Ивановича Донского с рязанским князем Олегом Ивановичем 1381 г.: «А что место кн(я)зя великог(о) Дмитрия Ивановича на Рязанской стороне, Тула, как было при ц(а)р(и)це при Таидуле, и коли ее баскаци ведали, в то ся кн(я)зю великому Олгу не вступати, и кн(я)зю великому Дмитрию»⁴².

Деятельность баскаков на Руси была связана со сбором дани. Сами баскаки непосредственно сбором дани не занимались. Для этого существовали другие категории — тамошники, поплужники и пр. Их деятельность контролировал великий князь. Когда великие князья стали не способны полностью контролировать ситуацию на северо-востоке Руси и регулярные выплаты в ханскую казну оказались под угрозой срыва, в этом регионе появляются баскаки. Они были призваны обеспечить бесперебойные поставки дани. Источники свидетельствуют: должность баскака была высокой — никаких посредников между ханом и баскаком не было. Баскаки имели дело непосредственно с князьями, являясь, по сути, чем-то вроде надзорного органа. На северо-востоке Руси баскаки появились в третьей четверти XIII в., исчезли в первой половине XIV в. На окраинах русских земель баскаки появились раньше, а исчезли позже, чем на северо-востоке. Можно лишь предположить, что на окраинах Руси баскаки появились вскоре после монгольского завоевания, как это было в Средней Азии. В целом, на территории Руси баскаки исчезли во второй половине XIV в.⁴³

Полномочия баскаков на Руси в основном совпадают с полномочиями баскаков в Армении и Средней Азии. Они — первые постоянные представители монгольской администрации в завоеванных городах. Деятельность баскаков была призвана обеспечить денежные выплаты в казну верховного правителя. Баскаки активно вмешивались во внутренние дела подвластной территории.

Деятельность баскаков на Руси и в Армении имела свою специфику. Армения и Русь не подверглись прямой оккупации, они сумели сохранить власть своих правителей. Если в городах Средней Азии баскаки были призваны наладить мирную жизнь после военных погромов, то

³⁵ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. II. Стб. 828—829.

³⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 319.

³⁷ ПСРЛ. Л., 1926—1928. Т. I. Стб. 528.

³⁸ НПЛ. С. 344; ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. С. 263—265.

³⁹ Червленый Яр — район Среднего Подонья между реками Воронеж и Хопер [Шенников, с. 10].

⁴⁰ АСЭИ. М., 1964. Т. III. С. 341, 343.

⁴¹ Памятники русского права (далее — ПРП). М., 1955. Вып. 3. С. 467—468.

⁴² ДДГ. С. 29.

⁴³ О деятельности баскаков на территории Руси см.: [Каргалов; Маслова].

на Руси и в Армении этим занимались местные феодалы. На Руси и в Армении баскаки — контролирующий орган, их активность связана с их собственной инициативой. В Средней Азии власть Хорезмшахов была уничтожена. В этом регионе баскаки играли более заметную роль. Их деятельность была направлена, прежде всего, на восстановление мирной жизни региона. В Закавказье и на Руси, где действовали собственные князья, основная задача баскаков сводилась к сбору дани. Кроме того, в Армении баскак был связан с проведением переписи.

На Руси функционировали не только баскаки, но и даруги. Первые сведения русскоязычных источников о даругах относятся к середине XIV в. Это свидетельства ярлыков, выданных ордынскими правителями русским митрополитам. Ярлыки, выданные в качестве трех иммунитетных и одной проезжей грамоты русскому духовенству в 1351, 1354, 1357 и 1379 г., перечисляют «дорог» среди других категорий монгольских служащих. Ярлык Тайдулы митрополиту Феогносту 1351 г.: «По Чанибекову ярлыку Таидулино слово татарьским улусным князем и волостным и городным и селным дорогам и таможником и побережником и мимохожим послом, или кто накакове дело придет ко всем»⁴⁴. Ярлык Тайдулы митрополиту Алексею 1354 г.: «По Дченибекову ярлыку Таидулино слово к темным и к тысящным, князем, и сотником и десятником, и волостелем, и к городным дорогам, и князем, и к мимохожим послом, и ко многим людем и ко всем»⁴⁵. Ярлык Бердибека митрополиту Алексею 1357 г.: «Бердебеково слово татарьским улусным и ратным князем Муалбугиною мыслию волостным самим дорогам и князем, и писцем, и таможником, побережником и мимохожим послом и соколником, и пардусником, и бураложником, и заставщиком, и лодейщиком или кто на каково дело ни поидеть многим людем и ко всем»⁴⁶. И, наконец, ярлык Мухаммед-Бюлека митрополиту Михаилу 1379 г.: «Тюляково слово Мамаевою дядиною мыслию, татарьским улусным и ратным князем, и волостным самым дорогам, и князем, писцем, таможником и пардусником и бураложником и заставщиком и лодейщиком или кто на каково дело, ни поидеть многим людем и ко всем»⁴⁷.

Адресат ярлыков перечисляет самые разнообразные категории должностных лиц, но ничего не говорит об их локализации. Хотя ярлыки упоминают даруг в качестве чиновников правителей Золотой Орды, только на их основе нельзя отнести эту должность к Руси. Служащие ордынских правителей находились во всех частях Золотой Орды, им всем приписывалось не брать поборы с русского духовенства, о чем говорят завершающие слова адресата: «ко всем». О некоторой условности монгольских ярлыков свидетельствует их общий для всех регионов формуляр. Точно так же в адресате перечисляет должностных лиц грамота Мангалы, правителя области Аньси в империи Юань (1276 г.): «грамота, обращаемая к военным командирам, войсковым людем, даругам городов и селений, нойонам и едущим и идущим посланцам»⁴⁸, а также грамота вдовы Дармабалы (1321 г.): «указ, обращаемый к военным командирам, войсковым людем, даругам городов, нойонам, старшинам каждого аймака, едущим и идущим посланцам и народу»⁴⁹. Эти эдикты принадлежат ханским родственникам. Мангала — третий сын Хубилая, вдова Дармабалы, Таджи, — мать императора Кайсана (1307—1311). Они не обладали полномочиями верховного правителя и могли действовать только в строго определенных рамках, однако их грамоты построены по образцу ханских ярлыков.

Таким образом, достоверных свидетельств существования даруг на территории Руси во второй половине XIV в. нет. Тем не менее саму должность даруг на Руси уже знали. Ярлыки

⁴⁴ ПРП. Вып. 3. С. 468.

⁴⁵ Там же. С. 470.

⁴⁶ Там же. С. 469.

⁴⁷ Там же. С. 465.

⁴⁸ Поппе Н. Н. Квадратная письменность. С. 61.

⁴⁹ Там же. С. 73.

монгольских ханов русским митрополитам, в которых упомянуты даруги, датированы именно этим временем. Однако, как известно, оригинал ярлыков не сохранился. До нас дошел их перевод, выполненный в конце XIV — начале XV в.⁵⁰ Значит, и начало бытования термина «дорога» на Руси следует отнести к этому времени. О деятельности даруг на территории Руси в период до конца XIV — начала XV в. русские источники не говорят.

Сохранились сведения о существовании даруги, имевшего отношение к Руси еще во второй половине XIII в. Это свидетельство китайской летописи «Юань-ши» о том, что в 1257 г. Менгу «сделал Китая, сына зятя каана Лачина, даругачи по умиротворению и охране порядка у русских, в связи с чем пожаловал ему 300 коней и 5000 овец» (цз. 3)⁵¹. Немного отличаются слова другой главы «Юань-ши»: «Китай, сына зятя каана Лачина, сделали даругачи, чтобы привести в повиновение и править [землями] русских и алан» (цз. 63)⁵².

Как известно, в 1257 г. в рамках общеимперских мероприятий на покоренных землях в годы правления императора Менгу (1251–1259) прошла перепись на северо-востоке Руси: «Тое же зимы приехаша численици, исцетоша всю землю Сужальскую, и Рязаньскую, и Мюромьскую, и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники, и идоша в Ворду»⁵³. На следующий год численники в сопровождении русских князей, Александра, Андрея и Бориса, отправились из Владимира в Новгород⁵⁴. Новгородская летопись называет численников послами и относит их появление к 1257 г.⁵⁵ Эти послы стали просить «десятины и тамгы». Новгородцы «не яшася по то», предпочтя откупиться дарами⁵⁶. По-видимому, численников это удовлетворило, и они вернулись во Владимир⁵⁷. В 1259 г. при активной поддержке Александра Невского монгольские представители, «оканнии сыроядци, внуци Агарины робы Авраамля, Берка и Касачикъ и с женами своими, и иных много», все-таки провели перепись в Новгороде. Под давлением великого князя новгородцы были вынуждены принять число, посетовав: «творяхут бо собѣ боярѣ легко, а меншимъ зло»⁵⁸. По сведениям русских источников, ни баскаки, ни даруги не участвовали в переписи русского населения. Сбор ордынской дани на Руси обошелся без их участия, его осуществили «численники». Однако в далеком центре, при дворе хана Менгу, вполне мог существовать даруга, отвечающий за порядок на Руси, о котором русские летописи могли ничего не знать. С выходом улуса Джучи из состава Монгольской империи чиновники на Русь назначались уже непосредственно Золотой Ордой.

Плано Карпини, совершивший путешествие в Монголию в 1245–1247 г., первых монгольских наместников на завоеванных землях называет баскаками: «*Bascakos sive prefectos suos ponunt in terris illorum quos redire permittunt, quibus oportet ut nutum tam duces quam alii debeant obedire*»⁵⁹.

Золотоордынские даруги, достоверно имевшие отношение к Руси, появляются достаточно поздно, в XV в. Известны московский даруга Минь Булат и рязанский даруга Темир.

⁵⁰ ПРП. Вып. 3. С. 464.

⁵¹ Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 195.

⁵² Там же. С. 208.

⁵³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 474–475.

⁵⁴ Там же. Стб. 475.

⁵⁵ НПЛ. С. 309.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 475.

⁵⁸ НПЛ. С. 310–311.

⁵⁹ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. Spoleto, 1989. P. 287. Перевод А. И. Малеина: «Башафов (Baschathos), или наместников своих, они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению...» (Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 56).

Минь Булат фигурирует в летописных рассказах за 1432 г. Он сыграл активную роль в борьбе за власть между князьями Юрием Дмитриевичем и Василием Васильевичем: «князь Юрьи Дмитриевичъ на праздникъ рожества пречистыа богородици, бывъ на литургия у Пречистые на Сторожах, поиде за великим княземъ ко Ордѣ же. И яко же имъ пришедшимъ въ Орду и взят их к собѣ въ улусъ дорога Московъской Миньбулатъ. Князю же великому честь бѣ велика от него, а князю Юрью бесчестие, истома велика»⁶⁰. За князя Юрия вступился «князь великы Ординьскы Ширинъ Тегыня». Он силою забрал Юрия у Минь-Булата и пообещал русскому князю великое княжение. Они отправились зимовать в Крым, а в это время перед ордынскими чиновниками в ставке хана за великого князя хлопотал его боярин, Иван Дмитриевич. Труды его увенчались успехом, и монгольские князья, а среди них и Минь-Булат, убедили хана решить вопрос в пользу Василия⁶¹.

Деятельность рязанского даруги фиксируется в 70-е годы XV в. В 1471 г. король Польши Казимир послал к Ахмату татарина Кирея Кривого, чтобы тот наветами склонил хана к военным действиям против московского великого князя совместно с Казимиром. «А князь Темиръ, дорога Рязанской, и прочии по короли же побараху на великаго князя подущающе царя, но не събыстся мысль окаанныхъ, понеже бо съвѣту Божию человекъ споны учинити не можетъ»⁶².

Сведения русских источников однозначно свидетельствуют о высоком положении даруг. В ханских ярлыках даруги всегда значатся в начале адресата, сразу после военных начальников. Следовательно, их деятельность входила в сферу гражданского администрирования. Тексты ярлыков указывают на некоторую причастность даруг к сбору податей с местного населения. Наверняка даруги, как и баскаки, сами дань не собирали. Как административные лица высокого ранга, они следили за налогообложением подчиненных территорий. Летописные свидетельства явно указывают на то, что московский и рязанский «дороги» находились не на территории Руси, а в центре, при дворе хана. Они занимали достаточно высокое положение. Как Темир, так и Минь-Булат названы князьями. «Дороги» играли активную политическую роль в борьбе русских князей за власть, хан прислушивался к их слову. У Минь-Булата в пределах кочевого государства была своя земля — «улус». Это свидетельствует о том, что «дороги» русских летописей не были рядовыми монгольскими чиновниками. Даруги могли быть связаны с выплатой дани, так как основной интерес монгольской власти на Руси представляла именно дань. Иное дело, что обеспечить себе регулярные выплаты ордынскому правительству становилось все труднее. Уже завещание Дмитрия Донского 1389 г. оговаривало возможность неуплаты выхода в случае, если «переменит Бог Орду». При Иване Васильевиче возможность неуплаты выхода связана уже не с «переменной» Орды, а с волей великого князя [Горский, с. 154]. 1472 г. — время окончательного прекращения поступления русской дани в Орду [Горский, с. 159].

Анализ должности даругачи в Китае до распада Монгольской империи и должности баскаков в Средней Азии, Закавказье и на Руси выявил значительное сходство этих институтов. Они — представители монгольской власти в завоеванных регионах. Их деятельность была направлена на обеспечение налоговых поступлений в казну хана. Сфера полномочий двух институтов распространялась на обширные области или конкретные города. Их назначение находилось в ведомстве высших должностных лиц. В отличие от даругачи Китая первых десятилетий монгольской власти (до провозглашения империи Юань), баскаки государства Хулагуидов и Золотой Орды никакими военными полномочиями не обладали.

После распада единой Монгольской империи должность даругачи в империи Юань значительно изменилась. Обязанности баскаков на Руси со временем не менялись. Баскаки

⁶⁰ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. XXV. С. 249.

⁶¹ Там же.

⁶² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 224.

западных земель предстают достаточно цельным институтом. Их обязанности на Руси, в Армении и в Средней Азии были в целом одинаковы, но имели свою региональную специфику. Даругачи Китая первых лет монгольской власти больше похожи на баскаков Запада, чем на даругачи империи Юань. Это их скорее можно назвать «баскаками», чем баскаков Запада «даругами». Даругачи Юань времен правления Хубилая и дальнейших правителей не имеют ничего общего с баскаками Руси, хотя они существовали в одно и то же время.

Должность даругачи Золотой Орды несколько похожа на должность даругачи в империи Юань, но имеет мало общего с даругачи в Китае первых десятилетий монгольской власти. Как юаньские, так и золотоордынские даруги занимались гражданским управлением. Как представители верховной власти, они могли иметь отношение к сбору налогов в качестве контролирующего органа. Даруги двух государств могли принадлежать администрации не только правителя, но также его родственников⁶³. Московский и рязанский даруги действовали в центре, при дворе золотоордынского хана. В этом их главное отличие от даруг империи Юань. Даруги Юань — представители местной власти. В отличие от «русских» даруг, они не сообщались с тронном напрямую. Минь Булат и Темир не просто занимали высокое положение в ставке золотоордынского хана, они имели дело непосредственно с правителем. Даругачи империи Юань — представители бюрократического аппарата. Московский и рязанский даруги — представители верхушки золотоордынского общества. Чиновниками, как в империи Юань, они не являлись.

На Руси баскаки и даруги — разные институты власти. Баскаки — гражданские управляющие, обеспечивавшие исправное поступление дани ко двору хана. Сами баскаки непосредственно сбором дани не занимались. Баскаки присутствовали на территории русских княжеств, их резиденцией являлись крупные города. Даруги находились при дворе хана. Они активно участвовали в политических столкновениях русских князей, но пределы Золотой Орды не покидали. Даруги, имевшие отношение к Руси, действовали в XV в. К этому времени на территории русских княжеств баскаки уже не функционировали. «Русские» баскаки и даруги — несомненно, похожие категории монгольской власти. Они — представители интересов хана. И баскаки, и даруги занимали высокое положение в администрации Золотой Орды. Их функции были связаны с обеспечением интересов завоевателей на покоренных землях. На Руси их обязанности сводились в основном к обеспечению регулярной выплаты дани.

Из всего сказанного можно заключить, что отождествление должностей баскаков и даруг как в одном каком-либо регионе, так и на всей подвластной монголам территории неправомерно. Вернее говорить об особенностях этих (разных) институтов в отдельном регионе и в конкретное время.

Образование великой Монгольской империи началось с завоевательных походов Чингисхана. Подчинив мелкие племена, он в 1213 г. начинает завоевание китайского государства Цзинь. В завоеванные города Китая были назначены даруги. Они отвечали за город или область. Их сфера — гражданское администрирование. Основная задача даруг — восстановление мирной жизни региона после военной разрухи. Это были региональные должностные лица, они находились на местах. Должность даруг была мобильна — их нередко переводили из одного города в другой. Иногда даруги могли совмещать несколько должностей, например, служить одновременно даругой и битикчи. Внутри должности существовала некоторая иерархия. Как управляющие, даруги были связаны и с финансами региона, но только в качестве контролирующего органа. Институт даругачи на территории бывшего государства Цзинь в первые десятилетия монгольской власти предстает как чрезвычайная должность, призванная решать задачи настоящего момента.

⁶³ Известно существование даруги ордынской ханши Тайдулы. Он фигурирует в документе 1359 г., опубликованном в издании: *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. Venetiis, 1899. Pars 2. A. 1351–1454. P. 53.*

Для этого у них были и некоторые военные полномочия. Даругачи Китая до правления Хубилая — полномочные представители хана.

Не закончив покорение Китая, Чингисхан направил свои войска на завоевание государства Хорезмшахов в Средней Азии. Монгольские управляющие этого региона назывались баскаками. Они назначались в недавно завоеванные города и области. Баскаки занимались восстановлением порядка на вверенной им территории. Военные полномочия баскаков не фиксируются. Баскаки действовали на местах, играли заметную политическую роль в своем регионе. Баскаки в качестве высшей монгольской администрации на вверенной территории отвечали за сбор дани, могли участвовать в организации переписи местного населения.

О том, как была организована монгольская власть сразу после завоевания Руси, сказать сложно. На северо-востоке Руси, в политическом центре русских княжеств, баскаки появляются достаточно поздно, в 60-е годы XIII в.

Это время было кризисным для Монгольской империи. С кончиной в 1259 г. великого хана Менгу начинается борьба за трон между Хубилаем и Ариг-Бугой. Золотая Орда в этом конфликте поддержала каракорумского правителя Ариг-Бугу. В итоге Ариг-Буга был разбит. Верховным ханом в 1264 г. стал Хубилай. После окончательной победы Хубилая Золотая Орда вышла из состава Монгольской империи. Более того, правитель Золотой Орды Менгу-Тимур поддержал коалицию монгольских князей, которая в 1266 г. выступила против Хубилая [Мыськов, с. 106]. В результате внутреннего кризиса Монгольская империя распалась на ряд независимых улусов — империю Юань, улус Джучи, государство Хулагуидов и Чагатайский улус.

Возможно, появление баскаков на северо-востоке Руси было связано не только с ослаблением великокняжеской власти, но и с изменением политической обстановки на Востоке. Получив фактически полную независимость от великого хана, правители Золотой Орды стремились укрепить свою власть на Руси и поставить там своих должностных лиц. Тем более что Золотая Орда в это время вела войну с государством Хулагуидов за спорные территории Закавказья. Стоит отметить, что общий курс налоговой политики монголов по отношению к Руси не изменился — сохранилась система откупов, налоговые льготы русского духовенства. Баскаки действовали на северо-востоке Руси в период с третьей четверти XIII в. до начала XIV столетия.

С воцарением Хубилая и окончанием войн на территории современного Китая изменилось положение китайских даругачи. Из чрезвычайной должности даругачи превратились в постоянный институт местной власти, полностью интегрированный в бюрократический аппарат империи Юань. Полномочия даругачи перестали определять обстоятельства военного времени. Сформировался и письменно оформился определенный круг обязанностей даругачи. Закрепился принцип наследования должности. Даругачи перестают быть представителями правителя и занимаются тем, что регулируют деятельность чиновников. Институт даругачи в Китае функционировал вплоть до падения империи Юань в 1368 г.

В XIV столетии даруги действовали и на территории других частей бывшей Монгольской империи — Золотой Орды и государства Тимура.

Даруги Золотой Орды известны с середины XIV в. Это были даруги Крыма, Волжской Булгарии и Руси. В это время даруги могли получить назначение в конкретные города, подчиненные хану. Так, в 1377 г. русские войска посадили даругу в г. Булгар⁶⁴. Даруги, связанные с Русью, функционировали в XV в.⁶⁵ Похоже, что они обеспечивали общий контроль над подвластной

⁶⁴ ПСРА. Т. XVIII. С. 118; Пг., 1922. Т. XV. Вып. 1. Стб. 116–117.

⁶⁵ Возможно, даруги, имевшие отношение к Руси, существовали и до распада Монгольской империи. Тогда это были даруги верховного правителя. Они находились в центре и не появлялись на территории Руси. Русские источники, мало осведомленные о положении дел в метрополии, их деятельность не фиксируют.

территорией и могли иметь отношение к сбору дани. С ходом времени возможности монгольских властей, а следовательно, их даруг ослабевали. В XV в. мы видим даруг уже на территории самой Золотой Орды. Возможно, это связано с усилением сепаратистских тенденций в улусе Джучи в первой половине XV в. Реальное управление регионами затруднялось, и ханы предпочли переместить своих даруг в центр.

Даруги функционировали и в более позднее время. В Крыму после распада Золотой Орды они стали представителями местной династии Гираев.

Литература

- Березин И. Н. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева // Труды восточного отделения Императорского Археологического общества. СПб., 1864. Ч. 8. С. 387–494.
- Горский А. А. Москва и Орда. М., 2003.
- Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
- Григорьев А. П. Обращение в золотоордынских ярлыках XIII–XIV вв. // Ученые записки ЛГУ. № 403. Сер. востоковедческих наук. Вып. 23. Востоковедение. [Вып.] 7. Филологические исследования. Л., 1980. С. 165–180.
- Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.
- Каргалов В. В. Баскаки // ВИ. 1972. № 5. С. 212–216.
- Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 5–57.
- Маслова С. А. Баскачская организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 27–40.
- Мункуев Н. Ц. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая – ценный источник по истории Монголии и Китая первой половины XIII в. // Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. М., 1965. С. 11–67.
- Мункуев Н. Ц. Мэн-да бэй-лу – важный источник по истории древних монголов // Мэн-да бэй-лу. «Полное описание монголо-татар». М., 1975. С. 19–42.
- Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград, 2003.
- Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940.
- Палладий, архим. Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. СПб., 1866. Т. IV. С. 1–258.
- Петрушевский И. П. Феодалный термин шихна // Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А. Н. Болдырева. М., 1969. С. 34–36.
- Саблуков Г. С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Казань, 1895.
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Ч. II.
- Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.
- Шенников А. А. Червлёный Яр: исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987.
- Школяр С. А. Китайская доогнестрельная артиллерия (материалы и исследования). М., 1980.
- Boyle J. A. The History of the World-Conqueror. Vol. I–II. Manchester University press, 1958.
- Cleaves F. W. Daruqa and gerege // Harvard journal of Asiatic studies. 1953. № 16. P. 237–259.
- Endicott-West E. Mongolian rule in China. Local administration in the Yuan Dynasty. Cambridge, Massachusetts, 1989. P. 237–255.
- Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde D'or. Paris, 1949.
- Rachewiltz I. de. Personnel and Personalities in North China in the Early Mongol period // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1996. № 9. P. 88–144.
- Ratchnevsky P. Un Code des Yuan. Paris, 1937.
- The Secret History of the Mongols. A Mongolian epic chronicle of the thirteenth century / Transl. by I. de Rachewiltz. 2-nd imp. Vol. 1–2. Leiden, Boston, 2006.